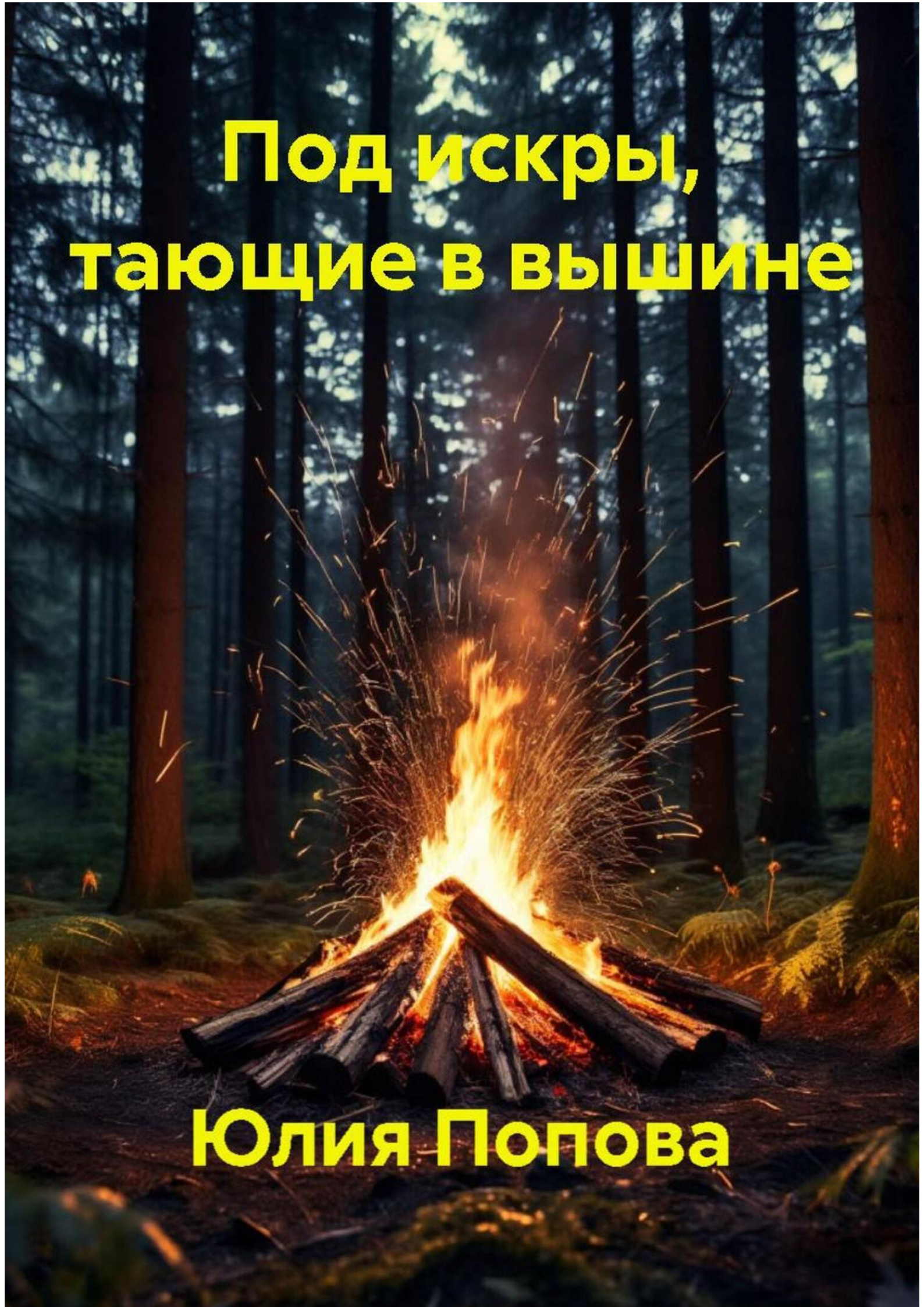

A photograph of a bonfire in a forest at night. The fire is built from logs and is burning brightly, with many sparks flying upwards. The background shows tall, dark trees in a forest, with some light filtering through the canopy. The overall mood is warm and cozy.

Под искры, тающие в вышине

Юлия Попова

Юлия Попова

Под искры, тающие в вышине

«Автор»

2025

Попова Ю.

Под искры, тающие в вышине / Ю. Попова — «Автор», 2025

Это произведение должно было участвовать в конкурсе на лучшую страшилку в рукописном варианте, поэтому оно слегка мрачное. Хочу добавить, что все истории основаны на реальных событиях, а некоторые попросту пересказаны автором по желанию очевидцев.

© Попова Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Похищение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлия Попова

Под искры, тающие в вышине

«Всё, что ты слышал... о монстрах, о кошмарах, легендах, что шепчут у костров: все эти истории – правда». (Ходж Старкуэзер, «Город костей», Кассандра Клэр)

Костры в лесу, по моему суждению, вызывают три желания. Первое – погасить, чтобы лес не сгорел. Второе – когда сквозь стволы деревьев ты наконец видишь, что вокруг веселого пламени сидят люди, и, следовательно, беспокоиться о пожаре не надо, – хочется присоединиться, посмотреть на улетающие ввысь искры, полюбоваться звездами... Третье – приобщиться к разговору, ведь если ночью с кем-то сидишь у костра, так и тянет послушать леденящую кровь историю или поведать о чем-то таком, чему нет объяснения.

Похищение

Искры уплывали вдаль, и все, кого в этот раз согревал костер, молча провожали их взглядами.

– Твоя очередь рассказывать, – напомнил Максим Ленке, снимая очки и аккуратно протирая их носовым платком. Та кивнула и начала:

– Вы знаете, что в детстве, несколько лет подряд, летом мы с сестрой уезжали к бабушке в деревню. Мне тогда лет тринадцать было, а сестре еще меньше. Природа там – зашибись! Сразу за деревней – сосновый бор, там птицы всякие, однажды мы даже клеста видели, а еще – луга, речка, березовая роща. С погодой нам обычно везло – и купаться, и за земляникой в лес сгонять, да просто по деревне с двоюродными сестрами пошляться, посмотреть как у них там и что... Однажды мы с одной из моих двоюродных сестер оказались в гостях у нашей общей родственницы, живущей на краю деревни, недалеко от леса. В тот день было пасмурно, на речку идти не хотелось – вдруг гроза... У них там участки высокими заборами огорожены, из старых замшелых досок. И почти в каждом заборе можно найти лаз. Мы решили пробраться в соседний сад. Оказалось, что там не сад, а настоящий лес: елки, березы, между ними высокие кусты клена, и ни одной тропинки! Мы едва продрались сквозь заросли и потихоньку подкрались к дому... Спросите, зачем мы это сделали? Ну, во-первых, эти заросли за забором нас давно манили – большой участок, весь заросший, живописный, спускается к речке, а во-вторых... родственница строго-настрого нам запретила пытаться хотя бы нос сквозь забор высунуть: мол, соседка ее – деревенская ведунья, мрачная, людей не привлекает, на незваных гостей может и порчу навести. С тех пор, как мы это услышали, мы просто мечтали улучшить момент и участок ведуньи исследовать. По слухам, в тот день она с утра в город уехала, вот мы и набрались смелости.

Дом у ведуньи, как у настоящей ведьмы – старый флигель, сложенный из потемневших бревен, печная труба покривилась, на темной крыше, напоминающей шкуру неведомого животного, мох растет, но больше всего меня поразил вход: широкое деревянное крыльцо с большими ступенями и перилами, а дверь в дом, как в сказках, массивная и со скошенными вверху уголками. Запиралась она на металлический засов с огромным амбарным замком, темным и тускло блестящим.

Моя двоюродная сестра смелее, чем я – тут же из кустов выбралась и осторожно по ступенькам поднялась к самой двери. И даже замок подергала. Потом ко мне вернулась.

– Точно, нет нашей соседки, можем к речке спустить... – начала она и застыла с открытым ртом.

Дверь, которая, казалось, была намертво заперта, начала отворяться. Мы в кустах затаились (а кусты-то, правду сказать, не слишком густые, так – ветки кленовые) и смотрим, что дальше будет. Видно, замок на двери для красоты висел, а может, так ведунья любопытных отпугивала или воров ловила, не знаю.

На крыльцо вышла древняя старуха в платочке и темной телогрейке, в невзрачном платье, кажется, сером. Неприятная какая-то, холодом от нее повеяло. Поводила длинным сморщенным носом и обратно в дом удалилась. Минут пять ее не было, мы уже решили потихому назад к забору отступать – а он не так-то близко, как снова замерли. Раздался грохот. Снова вышла старуха, а в руках у нее... мы сначала решили, что копыя, но, когда она с шумом с крыльца их стащила и начала по поляне перед домом расставлять, мы поняли, что это вешалки. Всю пространство заставила, старая карга, и снова в дом убралась. Только мы опять lining собралась, как дверь с шумом распахнулась и на пороге дома появился огромный старинный сундук. Я такие сундуки только в сказках видела, ну, и еще может быть в старинных фильмах. Он был пузатый, почти черный, в заклепках и тоже на всякий замок заперт. Ведунья

быстро его открыла и начала доставать из него вещи и на вешалки по поляне развешивать. Вот тут мы с двоюродной сестрой совсем ошалели. Вся одежда из бабкиного сундука – старинная, многим предметам мы даже названия не знали. Сарафаны, полушалки, шали, шубки, телогрейки, сапожки, кокошники, перчатки... Каждая вещь украшена вышивкой и драгоценными камнями, даже в свете сизых туч переливающимися всеми цветами радуги. Все яркое, красивое, новое. Мы засмотрелись.

– Откуда это у нее? – едва слышно спросила меня двоюродная сестра. Я не успела отреагировать.

Ведунья резко повернула голову на звук да так и уставилась на наши кусты. Глаза у нее страшные, как у совы, мне даже показалось, что пальцы, которыми она кокошник держала, вытянулись и когтями блеснули. Где-то громыхнул гром. Мы не дышали. Успокоившись, бабка снова в дом подалась, тут только мы и выдохнули.

– Уходить надо! – шепнула сестра мне прямо в ухо, я согласно кивнула, и мы потихоньку к забору стали красться, оглядываясь, не заметила ли нас ведунья. Однако новое обстоятельство нас остановило: из дома на крылечко вышла красавица с толстой косой через плечо, с яркой алой лентой на темных волосах, в светло-голубом сарафане, украшенном старинными пуговицами – похоже, тоже с камнями самоцветными, и присела на верхнюю ступеньку. На вид ей было лет восемнадцать или двадцать, и была она как из древней легенды – статная и царственная. Мы с сестрой переглянулись и, поскольку были уже достаточно далеко и от поляны, и от дома, решили остаться и понаблюдать.

– Я никогда не слышала, чтобы в ведуньином доме кто-то жил, – горячо прошептала мне на ухо моя двоюродная сестра, – надо у наших спросить, что за родственница у бабки.

– Ага, а заодно про наряды царские, – поддела я ее, – тут что-то нечисто. Давай сами попробуем узнать.

– Давай, – согласилась она.

Бабка не показывалась, и я уж было собралась выйти из кустов и поздороваться с незнакомкой, как вдруг хозяйка дома снова нарисовалась на крыльце. Мы замерли.

– Есть будешь или опять голодовку объявишь? – грозно спросила она девушку.

Та вздохнула.

– Отпусти меня, бабушка, – у незнакомки был певучий голос, сильный и красивый, – все, что ты просила, я для тебя сделала.

Бабка подбоченилась.

– Не все! Да и этого мало! Вот зельев на всю зиму наваришь, там посмотрим! Не расслаживайся! Через десять минут жду тебя в доме!

И ушла.

Не теряя времени, мы с сестрой гуськом добрались до поляны и, стараясь на бабкины глаза не попасться, прокрались к красавице. Когда мы из кустов вылезли, она удивилась – голубые глаза стали просто огромными.

– Вы кто? – спросила она.

– А Вы? Мы Вас никогда здесь не видели! – задали мы встречный вопрос.

– Пленница старухи, – ответила девушка.

Мы остоленели.

– Как это? А законы? – спросила сестра.

А я:

– Почему до сих пор не сбежала?

Девушка грустно головой покачала.

– У ведуньи мой талисман. Пока он у нее, мне домой, в воду, ходу нет.

Мы дружно вытаращили глаза:

– Вы русалка?!

Девушка кивнула.

– Это на суше я так выгляжу... Меня разрешают поплавать ночью в реке, но я тоскую по дому. Пока я талисман назад не верну, так и буду ведунье прислуживать. Я пыталась от нее сундуком с нарядами откупиться и всю баню ей склянками заставила с самыми редкими снадобьями, а она все не отпускает...

– Как же она Вас поймала? – спросила моя сестра.

Девушка печально вздохнула:

– С помощью старинного ритуала. Подманила меня и хлебом домашним накормила, а потом талисман забрала. И пришлось мне на сушу выйти...

В доме что-то ухнуло, и девушка испуганно зашептала:

– Уходите, девочки, пока она вас не заметила, худо будет!

– Ничего! – решила я. – Как выглядит Ваш талисман, мы его найдем!

В ответ русалка меня за руку схватила и заострившимся когтем по одному из пальцев провела. На пальце тут же узор появился.

– Теперь найдешь! Но торопитесь! Если я до сегодняшнего полнолуния в воду не вернусь, погибну. Ведунья после обеда в город собирается, а меня опять запрет, у вас будет время на поиски, но берегитесь – вдруг она ловушек наставила! Я одно окно с той стороны дома оставлю незапертым, можно будет в дом проникнуть!

– Да ладно! – бодро сказала я. – Чего там в двух комнатах искать! Быстро найдем!

Девушка как-то странно на меня посмотрела, но промолчала.

– Хорошо, если получится, – прошептала. – Но если нет, не расстраивайтесь... значит, судьба моя такая...

Мы с двоюродной сестрой быстро убежали, пока ведунья не вернулась, и скоро уже сидели за накрытым столом, а родственница к нашему приходу чего только не наготовила! К нам вернулось хорошее настроение, и спустя час наше приключение показалось нам сном, будто мы все придумали. Узор на пальце не задержался – исчез. Какая русалка? Наряды? Злая ведунья? Бред! Но вот к вечеру нам стало не до смеха...

– Наконец-то, – заметил Максим, – я уж думал, что на этом все.

Ленка посмотрела на него.

– Не торопись. Это присказка, сказка дальше будет...

И продолжила:

– После обеда мы решили партию в шахматы на веранде сыграть. С веранды обзор крутой на поле, речку и лес вдалеке... Над лесом грозовые тучи собираются, вода в реке свинцово-сиреневая – красота! Ветер начал подниматься... На веранде вскоре нам стало неудобно, решили в комнату уйти, как вдруг чувствую, меня будто в палец ужалили, я аж вскрикнула. Двоюродная сестра глянула на мою руку и испуганным голосом говорит:

– Смотри!

Я посмотрела, а на пальце русалочий узор мерзким гнилостным свечением проступил и не исчезает. Сестра на меня взглянула в испуге:

– Похоже, у тебя с русалкой договор... пока ты ей талисман не найдешь, она тебя не отпустит.

– Почему это только у меня? – возмутилась я. – У нас! Ты тоже там была!

Сестра покачала головой.

– Однако я ничего такого ей не обещала!

Я скривилась.

– Да, – сказала я наконец, – придется, видно, достать этот чертов талисман...

– Русалочий, – поправила сестра.

– Угу, – буркнула я. – Ты со мной?

– Конечно! Одна ты, думаю, не справишься!

– Тогда пошли!

Сказав родственнице, что хотим недолго прогуляться у реки, мы по-быстрому рванули к забору. Пробраться к дому ведуньи было делом одной минуты. Обойдя флигель с другой стороны, я попробовала открыть все окна подряд, а было их пять. Последнее окно действительно открылось, но расположено оно было высоко – я едва доставала до рамы. Моя двоюродная сестра, поискав глазами, увидела в траве около дома чурбачок. Он вполне подошел для наших целей: взобравшись на него, а затем на подоконник, я легко попала в дом.

Ленка замолчала. Искры медленно кружились в воздухе, постепенно тая, и словно говорили: «Слушайте, слушайте...» Мы замерли в предвкушении продолжения.

– Когда я спрыгнула на пол и огляделась, ничего особенного в этой комнате я не увидела. Тот самый сундук с нарядами стоял в углу, на полу расстеленная пестрая дорожка – ну, знаете, самодельная, полы чистенькие, светлые, чуть ли не блестят, и комната светлая, даже не поверишь, что снаружи мрачный дом такой светлый изнутри. На окне в этой комнате занавески не было. Я обернулась к сестре, махнула ей – мол, все в порядке, она кивнула мне в ответ – мол, не задерживайся и... все пропало.

– В каком смысле, пропало? – удивился Максим.

– Да вот так, исчезло, и все. Я как будто в сером тумане стою и чувствую, что полы под мной прогибаются, вот уже и хлюпать начало... Словно в болоте! Разглядеть ничего нельзя – туман от потолка до пола... И тут я чувствую, что тону! Я быстрее шаг в сторону – не помогло, еще больше трясина затягивает. Туман слегка над полом развеялся и вижу – грязь болотная, черная, с крупинками светло-зеленой ряски, и ноги мои уже по колено в этой грязи. Я извернулась, за ножку стола ухватилась – он рядом с окном стоял. Хорошо, что так – начала потихоньку подтягиваться, из болота вылезать, а меня словно держит кто-то за штанину (на мне джинсы были). Я рванулась и вытянула ноги, и в последний момент увидела... не поверите...

– Осклизлую кисть с когтями? – предположила Ника.

Ленка покачала головой.

– Нет... вполне обычную руку. Молодую. Женскую. Она едва меня отпустила. Я вскочила. Туман тут же рассеялся, будто и не было его вовсе, и на джинсах никакой грязи! Я заглянула в окно, чтобы убедиться, что сестра все еще здесь, и наткнулась взглядом на тьму. Кромешную. Было ощущение, что кто-то, пока я на полу сидела, окна черной краской замазал. Неожиданно окно распахнулось и тьма окутала меня с ног до головы. Я вообще ничего не видела, но пошла наугад: вот край стола, вот, судя по всему, сундук, а там, по стеночке и выход нашелся. Я вышла из комнаты в какое-то помещение – то ли другую комнату, то ли коридор, непонятно. Вдруг чувствую – в комнате, кроме меня, кто-то есть. Ни шороха, ни вдоха, и все-таки я понимаю, что я здесь не одна. Я как заору! Толку никакого: все та же тьма и то же ощущение присутствия. Не зная, куда двигаться, я просто села на пол – это действительно был пол, с очередной дорожкой – и начала соображать, что делать дальше. Права была русалка: старуха ловушек в доме наставила. Но как их обойти? У меня не было ответа. Может, молитву прочитать? Я, вообще-то, человек неверующий, но, говорят, даже таким помогает... Движение рядом я услышала скорее, чем осознала: еле слышный цокот, как будто большого тарантула подковали, и цокот этот все ближе, ближе... У меня инстинкты сработали, и я сделал движение ногой, будто паука давлю. Вопль, последовавший за этим, вогнал меня в ступор. Я вскочила и кричу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.